

УДК 323:2

*В.В. Сушко***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОПРОТЕСТАНТСКИХ  
ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ  
ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-  
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ  
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – НАЧАЛО 2000-х гг.)**

Статья представляет собой анализ государственно-конфессиональной политики в Республике Беларусь второй половины 1980-х – начала 2000-х годов на примере деятельности неопротестантских общин и групп. Посредством развития законодательной базы, регулирующей религиозную жизнь, представлены основные приоритетные направления в работе объединений пятидесятников, баптистов и адвентистов: миссионерская деятельность, организация досуга верующих, просветительская и благотворительная работа, проведение международных и республиканских форумов, создание и руководство молодежными и детскими организациями. Проведенный анализ деятельности позволяет определить динамику роста общин по мере демократизации религиозного законодательства, социальный состав общин неопротестантов, уровень образованности и возрастные параметры адептов. Учитывая, что разнообразные формы работы с молодежью являются одними из ведущих в данной религиозной среде, рассматриваются такие направления, как образовательное, воспитательное, эстетическое. Характеризуя взаимоотношения между государством и неопротестантами, следует отметить, что первоочередное значение принадлежит развитию нормативно-правовой базы в Республике Беларусь и влиянию её эволюции на деятельность данных деноминаций, а также на корректировку проводимой ими работы.

**Введение**

Советское государство на протяжении всего времени своего существования строило взаимоотношения с религиозными объединениями на стратегии противостояния и конфронтации. В отличие от Православной церкви и католического Костела за неопротестантами закрепился ярлык «ярких антикоммунистов» и «проводников буржуазной идеологии», так как их религиозные установки шли вразрез с представлениями властей (активная работа с молодежью, хорошо организованная взаимопомощь и досуг верующих, частые молитвенные собрания, отказ от официальной регистрации общин, сотрудничество с зарубежными единоверцами).

Наследие советской эпохи поставило перед бывшими союзными республиками ряд важных вопросов: определение значения и места религии в обществе, ее правового статуса, разработка критериев будущих законодательных проектов по упорядочению взаимоотношений между государством и религиозными конфессиями. Достаточно быстро духовный вакуум постсоветского общества был заполнен различными религиозными организациями как традиционного, так и деструктивного характера. В возникшем многообразии религиозных течений необходимо было определить критерии их деятельности и существования, которые позволяли бы не нарушать основные права и свободы верующих и одновременно искореняли бы антиобщественные религиозные организации.

В условиях либерализации советского государства в конце 1980-х годов несмотря на существование достаточно ограничивающего законодательства утвердилась четкая тенденция к снятию ряда запретов на деятельность религиозных групп. Однако несмотря на эти изменения «настороженность» властей к неопротестантским объединениям

---

Научный руководитель – В.А. Теплова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

сохранялась. С одной стороны, это объяснялось их непримиримостью с властными структурами, а с другой – особенностями организационно-структурной и практико-вероучительной сфер. Таким образом, определился круг проблем, подлежащих решению: категориальный аппарат, степень контроля за деятельностью религиозных групп государством, порядок осуществления работы конфессиональными объединениями. В Беларуси данные вопросы предстояло рассматривать с особой тщательностью, так как государство благодаря своему геополитическому положению является поликонфессиональным. Специфика неопротестантских религиозных организаций определяла особый подход государства к установлению сотрудничества с ними. Процесс перехода от жёсткого противостояния к диалогу осуществлялся поэтапно и равномерно, учитывая специфику данной конфессии.

Началом формирования партнерских отношений между государством и неопротестантскими объединениями стало принятие Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г., который значительно расширил возможности деятельности верующих всех конфессий.

Возникшие разногласия по поводу принятия и легитимности «Закона о свободе совести и вероисповеданий» от 27 июня 2002 г. между государственными структурами и неопротестантами представляют собой одну из актуальнейших проблем в области канфессиональной политики Беларуси. Таким образом, возникает необходимость создания партнерских, взаимовыгодных отношений между государством и неопротестантами по следующим направлениям: строгое соблюдение религиозного законодательства верующими, развитие сотрудничества в сфере образования, воспитания, при решении экологических, нравственных проблем современного общества.

Целью работы является раскрытие взаимоотношений между государством и неопротестантскими объединениями через призму эволюции религиозного законодательства, учитывая организационную и вероучительную специфику христиан веры евангельской (ХВЕ), евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), адвентистов седьмого дня (АСД).

### **Деятельность общин и групп христиан веры евангельской, евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня во второй половине 1980-х – 1990-х гг.**

Советские властные структуры, руководствуясь «Положением о религиозных объединениях» от 27 февраля 1977 г. Указа Президиума Верховного совета БССР, накладывали на религиозные общины внушительный перечень ограничений деятельности, детально излагали принципы функционирования религиозных организаций и их компетенции в работе с верующими. Так, Статья 10 исключала возможность осуществления издательской деятельности. Родители лишались права на обучение основам вероисповедания своих детей. Был разработан целый перечень статей (13, 15, 17), которые контролировали и устанавливали порядок приступления к деятельности священнослужителей и круг их компетенций [1, с.101].

Инициатива верующих часто пресекалась не только административной, но и уголовной ответственностью. Основными статьями, наиболее востребованными контролирующими органами, были Статья 139 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви» и Статья 222 «Посвяительство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов».

Основополагающие установки, догматика, культовая практика, организационная структура общин и тщательная работа с молодежью в среде неопротестантов трактовались властями как искажающие существующую реальность и поэтому представляющие угрозу для советского общества. Особую настороженность вызывала иерархическая структура групп пятидесятников, баптистов и адвентистов, где была строгая дисциплина, ответственность и взаимопомощь между верующими.

По данным статистического отчета уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области М.Ф. Жука, в области на 1 января 1986 г. насчитывалось 143 объединения РПЦ, 13 групп католиков и 110 неопротестантских общин (81 – ЕХБ, 23 – ХВЕ, 6 – АСД). Общая численность неопротестантов – 7 721 человек. При этом особую обеспокоенность у представителя власти вызвал факт численности молодых верующих в группах: до 25–30 % от 18 до 30 лет (по материалам статистических отчетов управления по делам религий и национальностей Брестской области). Отмечалась хорошая организованность общин, тщательность их работы с детьми и молодежью, усвершенствование «методов вовлечения в секты». Для искоренения такого положения определились следующие векторы работы: улучшить атеистическую пропаганду сотрудниками школ, училищ, партийных, комсомольских организаций; активно привлекать верующих к общественной работе; обратить внимание на небольшие трудовые группы, где «неразвито общественное мнение», поощрять и развивать социалистические гражданские обряды; ликвидировать незарегистрированные и «нежизнеспособные» общины неопротестантов. Актуальным для официальных органов власти оставался факт отказа от регистрации общин неопротестантами, особенно пятидесятниками. Для «исправления» положения, власти прибегали к различным методам воздействия: от проведения семинаров с пресвитерами по проблеме соблюдения ими законодательства о культах до создания Комиссий содействия и внедрения в группы верующих «своих агентов» (что сразу протестантами выявлялось из общей среды верующих).

После утверждения в марте 1985 г. М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС представители конфессий предвосхищали возможное улучшение и либерализацию в области религиозной политики [2, с. 315–316].

В конце 1980-х гг. все чаще и чаще в обществе стали возникать мнения о возможности сотрудничества государства и религиозных организаций, об общем проблемном поле (опасность ядерного оружия, экологические проблемы, нравственное воспитание детей и молодежи и т.д.), и вопросы эти нужно было решить не в условиях противопоставления конфессий и общества, а их партнерства. Данный подход послужил фундаментом для создания принципиально новых, толерантных взаимоотношений между государством и конфессиями.

В начале 1990-х годов наблюдается стремительный рост числа религиозных конфессий, верующих, изменяется отношение к религии в целом: если в 1989 г. в Беларуси протестантские церкви составляли 224 организации, то в 1993 г. – 367, в 1995 г. – 524, в 2001 г. – 417 [3, с. 192]. В таких условиях государство должно было искать компромиссные решения во взаимоотношениях с религиозными организациями. Начало этого процесса было положено 1 октября 1990 г. в соответствии с принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях». В отличие от предыдущих законодательных документов данный Закон рассматривал религиозную сферу не как «чуждую и враждебную», а как неотъемлемое право человека исповедовать религию или быть атеистом, учитывая также общепринятые нормативные акты мирового сообщества. Особое значение для неопротестантов имела Статья 9, которая позволяла религиозным группам, имеющим руководящие центры за рубежом, использовать их уставы, программы; Статья 19, где обосновывалась возможность религиозных общин учреждать издательские, полиграфические, производственные, строительные и другие предприятия [4, с. 14]. В соответствии с общегосударственными требованиями в БССР 16 августа 1991 г. принимается Постановление Совета Министров БССР «О создании в республике государственных органов по делам религии», а позже, 4 октября 1991 г., Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об установлении временного порядка регистрации статуты религиозных организаций».

Знаковым событием в области становления толерантных отношений между государством и религиозными общинами неопротестантов после распада СССР стало принятие Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. Несмотря на то, что закон был принят без серьезной теоретической подготовки, без учета долгих лет научного и законодательного забвения по отношению к религиозным организациям, он представлял собой демократическую основу государственно-конфессиональных отношений [5, с. 162].

Определяя принципиально иные условия деятельности религиозных объединений в независимой Беларуси, Закон предоставлял гарантии гражданам на определение отношения к религии, на возможность беспрепятственно осуществлять религиозные обряды, быть верующими или атеистами. В целом данный документ был разработан в соответствии с демократическими свободами начала 1990-х гг. Согласно проведенным исследованиям, все религиозные организации предельно положительно отнеслись к новому Закону. Также высокую оценку данный документ получил в среде специалистов-религиоведов, как полностью отвечающий нормам международного права и являющийся «революционным» для своего времени: он учитывал конфессиональные особенности Беларуси, религиозную практику верований, определял партнерские отношения государства и верующих [6, с. 94].

Неопротестантские общины и группы получили возможность беспрепятственно сотрудничать с зарубежными единоверцами, согласно Статье 11, где закреплялось право религиозных организаций Беларуси, имеющих управляющие центры за границей, действовать в соответствии с их статутами и приглашать в республику иностранных священнослужителей [7, с. 23]. Особое значение в среде протестантских организаций получила Статья 16, гарантировавшая статус юридического лица религиозной общине, состоящей из не менее чем 10 человек старше восемнадцатилетнего возраста, проживающих в одном или смежных населенных пунктах [7, с. 25]. Этот факт позволил легализовать деятельность большого числа групп и общин АСД, ХВЕ и ЕХБ «Совета церквей», которые советским законодательством объявлялись деструктивными. Только на Брестчине, согласно данным Комитета по делам религий и национальностей Брестской области, более 75 % вышеперечисленных религиозных групп получили официальный статус.

Содержание Статьи 3 позволило родителям полноправно воспитывать детей в соответствии со своими религиозными убеждениями (нужно учитывать глубокую религиозность протестантских семей) [7, с. 21]. Благодаря Статье 8 стало возможным решение еще одного важного противоречия: сотрудничество религиозных организаций и учреждений системы образования. Таким образом, верующими пятидесятниками, баптистами и адвентистами повсеместно организовывались учебные группы по изучению догматики, обрядности и традиционной культуры соответствующих деноминаций; стало возможным в учебно-познавательных целях по желанию родителей и органов образования приглашение в школы представителей религиозных общин [7, с. 23].

Так, Союз ХВЕ в 1992 г. открыл 84 воскресные школы, в 1999 г. их насчитывалось 232, а в начале 2002 г. – 330; официально работают два богословских высших учреждения в Минске: Библейский колледж «Христос для народов» и Теологический институт Союза ХВЕ Беларуси. Союз ЕХБ Беларуси в 1995 г. основал Библейский институт, в 1997 г. – Минскую богословскую семинарию. Согласно Статьям 24 и 25, протестантские организации активно проводили культурно-просветительскую деятельность, стали издавать религиозную литературу, а также осуществлять ее экспорт и импорт (журналы «Крыніца жыцця», «Благодать», «Братский вестник» и др.). Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г. открыл широкие возможности

по осуществлению религиозной деятельности неопротестантами, и что было ими воспринято как незамедлительное руководство к действию.

### **Деятельность религиозных общин неопротестантов в начале 2000-х гг.**

Количество новых религиозных организаций заметно увеличивалось с каждым годом, появлялись ранее неизвестные объединения. В этих условиях возникла потребность переосмысления критериев существовавшего Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», так как стали со временем проявляться противоречивые тенденции, требовавшие своего разрешения. Новая редакция Закона Республики Беларусь была принята Платой представителей 27 июня 2002 г. и сразу же внесла резонанс в религиозную среду страны. Причиной разногласий стало признание определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Противники законодательных изменений утверждают, что, обращаясь к вопросу идеологического влияния церкви, депутаты пытаются заменить одну тоталитарную идеологию другой, не менее тоталитарной; что та религиозная концепция, которую стране навязывают в Парламенте, не менее подавляет людей, чем предыдущая [8, с. 17]. Большинство неопротестантских общин восприняли проект нового закона как ущемление их прав и свобод. Тем не менее продолжали, как и ранее, функционировать миссионерские общества, где ведущее место принадлежит организации «Слово жизни». В законопроекте культурная и историческая роль Католической церкви, Евангельско-лютеранской церкви, иудаизма и ислама также признавалась неотделимой от истории Беларуси. По-прежнему утверждалось равенство всех религий перед законом, отсутствие предпочтения одной из конфессий над другой и т.д. Государство ограничило поток религиозных направлений, определив критерии «традиционных и нетрадиционных» религий.

Однако достаточно многочисленные объединения неопротестантских деноминаций выразили свой протест против принятия этого Закона. Ими была создана организация «Гражданская инициатива», которая взяла на себя функции защиты прав «угнетенных верующих». Действительно, возникшие в период с середины XIX в. – начала XX в. общины баптистов, пятидесятников и адвентистов не могли претендовать на позиции, занимаемые Православной, Католической и т.д. церквями (в Беларуси неопротестантизм начал распространяться в начале XX в.). Однако, согласно Закону в редакции 2002 г., никаких дискриминационных методов по отношению к ним не было заявлено. Новый документ учитывал специфику конфессиональных особенностей Беларуси, сохранял усовершенствованные юридические нормы. Неопротестантские группы опасались ограничительных мер на проводимую деятельность, однако никаких дискриминационных действий по отношению к ним со стороны государства не предпринималось.

Тем не менее в Администрацию Президента Республики Беларусь и в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь направлялись проекты изменений и дополнений к будущему законопроекту, особенно со стороны Союза ХВЕ Республики Беларусь. Таким образом баптисты, пятидесятники и адвентисты требовали исключения понятий «традиционная» и «нетрадиционная» конфессия; предлагалось к Статьям 9, 13, 16 добавить «оздоровительные лагеря и христианские общеобразовательные школы» [9, с. 40–41], которые являются неотъемлемой частью образовательной деятельности. Однако необходимо учитывать, что Закон предусматривает общие, основополагающие критерии и тенденции регулирования конфессиональной сферой без учета конкретных особенностей отдельных религиозных направлений, которые должны проводить работу согласно принятым изменениям. Таким образом, закон «О свободе совести и религиозных организациях» от 27 июня

2002 г. стал основой религиозной политики Беларуси с учетом норм и требований международных стандартов, предъявляемых к нему.

### Заключение

Конфессиональная ситуация в Беларуси представляет собой многовариантное и сложное явление: геополитическое положение республики обуславливает наличие большого количества религиозных организаций и направлений. Безусловно, что эпоха «воинствующего атеизма», сменившаяся идеологическим плюрализмом, породила большой интерес к ранее запретной теме – религиозной. Устанавливая качественно новые взаимоотношения с конфессиями, государство должно оставаться нейтральным с точки зрения предпочтения той или иной религии и учитывать основные нормы международного права.

Учитывая активность последователей неопротестантизма и их численность от общего количества верующих, необходимо вносить коррективы в проведение конфессиональной политики. Проводимая данной религиозной структурой работа (миссионерская и благотворительная) играет важную роль в оказании помощи нуждающимся и нравственном воспитании своих последователей.

Активность неопротестантских общин в традиционных регионах распространения Беларуси, в первую очередь на Брестчине, получила возможность развиваться повсеместно. При этом многие группы верующих неопротестантов включают в свой состав около сотни верующих и находятся не только в столице и областных городах, но и в сельской местности.

Наметился процесс автономизации белорусских неопротестантов от зарубежных единоверцев, что обуславливает характерные черты данной деноминации в регионе. Выявленные спорные вопросы ввиду принятия нового законопроекта должны стать предметом особого внимания государства в вопросах конфессиональной политики, чтобы предотвратить возможные общественные противоречия.

Таким образом, неопротестантизм в Беларуси является активно развивающейся конфессией, претендующей на свою историческую значимость и влияние в обществе. Несмотря на выявленные спорные вопросы государственно-конфессиональные отношения должны основываться на принципе партнерства, чтобы устранить возможные противоречия в будущем.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства / сост.: А.М. Залесский, Т.Г. Купчяня. – Минск : Беларусь, 1983. – 128 с.
2. Канфесіі на Беларусі (кан. XVIII – XX стст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
3. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – 250 с.
4. О свободе совести и религиозных организациях : Закон СССР, 1 окт. 1990 г., № 1689-1 // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета. – 1990. – № 41. – С. 813.
5. Котляров, И.В. Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск : Изд. МИУ, 2004. – 231 с.
6. Землякоў, Л.Я. Беларусь на шляху да свабоды сумлення / Л.Я. Землякоў / Камісія Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь па правах чалавека, нацыянальных

пытаннях, сродках масавай інфармацыі, сузях з грамадскімі і рэлігійнымі аб'яднаннямі. – Мінск, 1996. – 122 с.

7. Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях : Закон Рэсп. Беларусь, 17 снежня 1992 г., № 2030-XXI // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 2. – С. 18.

8. Котляров, И.В. Политико-конфессиональные процессы в современной Беларуси / Ин-т информации и прогноза при Администрации Президента Респ. Беларусь. – Минск, 1996. – 21 с.

9. Белая книга. Материалы по проекту Закона « О свободе совести и религиозных организациях » / Гражданская инициатива «За свободное вероисповедание». – Минск, 2002. – 243 с.

**Sushko V.V. The Activity of Neoprotestant Organizations in Belarus in Terms of Liberalization of Governmental and Confessional Relationship (the 2<sup>nd</sup> Half of 1980 – the Beginning of 2000)**

The article outlines confessional politics in the Republic of Belarus in the second part of 1980<sup>th</sup> to the beginning of 21<sup>st</sup> century by way of example of New Protestant communities and groups. By way of the development of the legislative basis, that is regulating religious live, there are principal areas of activities of the communities of Pentecostals, Baptists, Adventists presented: their missionary activities, arrangement of the believer's leisure-time, spiritual educational and charitable work, holding of international and republican conferences, establishing and governing of youth and child organizations. The performed analysis of activity helps us to identify the increase of communities by democratization of religious Law, the social structure of New Protestant communities, the educational level and age-specific characteristic of adherents. Considering the fact, that various methods of working with young people are the leading ones in the contemporary religious environment, there are such concepts reviewed like educational, upbringing and aesthetic ones. Describing relations between the State and New Protestants the first-priority significance belongs to development of regulatory legal basis in the Republic of Belarus and to influence of its evolution on the activity of these denominations, as well as on the correction of their work.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 19.04.2011